

Проблема перевода вводного словосочетания *что ни говори* на нидерландский язык

Ольга Новицкая, Карен Ван де Крёйс

crossref <http://dx.doi.org/10.5755/j01.sal.0.20.1782>

Аннотация. В данной статье рассматриваются результаты анализа перевода нестандартных синтаксических конструкций, так называемых синтаксических фразеологизмов с русского языка на нидерландский. Такие конструкции в силу своей не эксплицитно выраженной семантики трудны для понимания и адекватной передачи в переводе. В статье предлагается анализ перевода вводного словосочетания *что ни говори*. В нидерландской синтаксической системе нет четкого разграничения на вводные элементы. Чаще всего для них используется английский термин *parenthetical clauses*. Русский и нидерландский языки неравно соотносятся не только по грамматической структуре, но и по характеру эмоциональной экспрессии. В каждом языке используются свои языковые средства, которые добавляют экспрессивно-эмоциональные оттенки и, таким образом, усиливают действенность высказывания. Во время перевода нельзя не учитывать метакоммуникативное содержание вводных словосочетаний, коммуникативно-прагматическую установку говорящего. Вводные словосочетания нельзя автоматически относить к «пустым», лишенным семантической информации, нельзя забывать о конструктивной роли таких конструкций.

Ключевые слова: *вводное словосочетание, синтаксический фразеологизм, русский язык, нидерландский язык, перевод.*

Введение

Перевод представляет собой сложную языковую деятельность. Во время перевода переводчик должен не только заменить один язык другим, он должен постоянно подбирать наиболее соответствующий содержанию оригинала вариант в другом языке. Трудности перевода могут возникать в связи с явлениями, которые отсутствуют или неизвестны в культуре адресата. Важную роль играет коммуникативно-функциональный подход к переводу. В переводе должен воссоздаться эффект, который сможет вызвать у реципиента-читателя аналогичную реакцию. Как отмечал Комиссаров,

Слово в качестве основной единицы языка фиксирует в своем значении сложный информативный комплекс, отражающий различные признаки обозначаемых объектов (предметно-логическое значение слова), отношение к ним членов говорящего коллектива (коннотативное значение слова) и семантические связи слова с другими единицами словарного состава языка (внутрилингвистическое значение слова) (Комиссаров, 1990, с. 78).

Национальные особенности языка нередко заставляют в процессе перевода прибегать к лексическим и грамматическим трансформациям. Переводчик всегда должен помнить о стилистическом значении переводимых единиц.

В силу своей не эксплицитно выраженной семантики для понимания и адекватной передачи в переводе трудны так называемые синтаксические фразеологизмы. В данной статье мы остановимся на анализе перевода на нидерландский язык вводного словосочетания *что ни говори*.

Так как синтаксический фразеологизм *что ни говори* в русском языке возник на основе синтаксической кон-

струкции с обобщенно-уступительным отношением, мы, прежде чем перейти к анализу перевода, рассмотрим категорию уступительности и метакоммуникативное содержание синтаксических фразеологизмов.

Категория уступительности

При сопоставительном анализе предложений русского и нидерландского языков интерес вызывает структурно-семантическое устройство предложения. В понятийном отношении очень сложной является категория уступительности. Во время поиска языковых средств в тексте-реципиенте переводчик в первую очередь должен стараться выявить специфику уступительных отношений в тексте-доноре. В русском языке уступительные предложения могут выражать различные значения: реально-уступительные, уступительно-предположительные, обобщительно-уступительные (или усилительно-уступительные).

Уступительные придаточные выражают отрицание, опровержение либо пересиливание (волей действующего субъекта, объективными обстоятельствами, аналитической мыслью говорящего) возможной или привычной причинно-следственной зависимости (Золотова, 1998, с. 356).

Очень важно уметь определить структуру предложения, найти центр высказывания и понять семантические отношения, выражаемые единым сложным предложением, уметь раскрыть семантику, вносимую союзами, союзными словами, частицами, семантические рамки которых находятся в связи с общим содержанием предложения. Каждое предложение имеет свое строго определенное строение. Уступительность – это функционально-семантическая категория. Уступительные отношения могут формироваться сочетаниями союзных слов, выраженных местоимением или наречием и частицей *ни*. Союзные сочетания *как ни*,

сколько ни, какой ни, кто ни, что ни, когда ни, куда ни, где ни и т.д. употребляются в придаточной части для усиления противопоставления действий главного и придаточного предложений и для подчеркивания длительности, интенсивности действия, качества. Вопреки продолжительности, интенсивности, повторяемости действия или качества, о котором говорится в придаточной части, совершается то, о чем сообщается в главной части предложения. То, на что указывается в придаточной части, оказывается недостаточным для наступления указанного в главной части ожидаемого следствия. Сочетания *кто ни, что ни, где ни, куда ни, когда ни* указывают на распространения действия на множество объектов, мест, временных отрезков. Здесь пространственное и временное значения характеризуются тем, что вопреки всем пространственным и временным обстоятельствам, указанным в придаточной части, следствие, указанное в главной части, совершается. Союзные сочетания придают дополнительный оттенок высказыванию. С одной стороны, они усиливают количественную или качественную характеристику действия, свойства или состояния, с другой стороны, они передают смысл обобщенности. Во втором случае оттенок уступительности растворяется. Уступительные предложения можно разделить на несколько подгрупп: обобщенно-определятельные уступительные (*какой бы ни*), обобщенно-изъяснительные (*кто бы ни*) и обобщенно-обстоятельные (*куда ни*). Обобщение распространяется на действующие субъекты (*кто ни, что ни*), действующие объекты (*кого ни, о чем ни, с кем ни*), на характеристику действия (*какой ни*), на количество и повторяемость действий (*сколько ни*), на меру и способ действия (*как ни*), на время действия (*когда ни*), на пространство (*куда ни, где ни*). Придаточная часть уступки в сочетании с частицей *бы* подчеркивает не только длительность и интенсивность действия или распространение его на объекты, но выражает и обобщение реального или предполагаемого действия. Если речь идет о конкретном реальном действии, то обязательным структурным компонентом придаточной части является частица *ни*, а если речь идет об обобщенном реальном или предполагаемом действии наряду с частицей *ни* обязательным структурным компонентом придаточной части является частица *бы*. Частица *бы* ставит сказуемое в форму условного наклонения. Глагол в придаточной части предложения стоит в форме условного наклонения, а в главной – в форме условного наклонения, или в форме настоящего или будущего времени. Союзные сочетания *кто бы ни, что бы ни, какой бы ни, сколько бы ни, куда бы ни, где бы ни* и др. выражают уступительно-предположительное значение.

Синтаксические фразеологизмы

На основе синтаксических конструкций с обобщенно-уступительными отношениями в русском языке возникли такие синтаксические фразеологизмы как, например, *что ни говори, как бы то ни было, как бы там ни было, как ни странно, как ни поразительно/ дико/ прискорбно/ удивительно, как ни крути, как ни верти, как ни поверни, как ни старайся, как ни крутись, как ни вертись* и т.д. Эти конструкции утратили свое зна-

чение уступительности и чаще всего употребляются в функции вводных словосочетаний, при помощи которых говорящий дает оценку действиям, добавляет эмоциональные и экспрессивные значения сказанному, вводит положительную или отрицательную информацию. С их помощью реализуется прагматическая установка говорящего. Помимо субъективной оценки в синтаксических фразеологизмах содержится и своего рода обращение к собеседнику. Говорящий, как правило, экспрессивно выражает свое мнение. Ф. И. Панков отмечает, что

функции вводных слов в русском языке многогранны. Вводные слова передают как объективные, так и субъективные смыслы: персуазивность, оценку, авторизацию, тактичность, обобщенность, акцентирование, различные типы смысловых отношений (Панков, 2004, с.173).

Такие нестандартные синтаксические конструкции, так называемые синтаксические фразеологизмы, которые выражают те или иные оценочные значения и придают экспрессивную окраску высказыванию, очень интересны с точки зрения перевода. Обращение к таким конструкциям нередко связано с установкой говорящего. Из опыта преподавания перевода мы знаем, что такие конструкции в силу своей не эксплицитно выраженной семантики трудны для понимания и адекватной передачи в переводе. Шведова рассматривает синтаксические фразеологизмы как «построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» (Шведова, 1982, т. 2, с.217). К синтаксическим фразеологизмам она относит словосочетания с

утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений (Там же).

Синтаксические фразеологизмы имеют индивидуальные отношения компонентов и индивидуальную семантику. В фразеологизированных предложениях

словотворческие связи являются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия (Там же: с.383).

Д. Н. Шмелев называет такие синтаксически связанные конструкции фразеосхемами. В. Л. Архангельский в своей коммуникативной классификации относит их к «стационарным фразам диалогической речи экспрессивного и эллиптического характера» (Архангельский, 1964, с.154–155).

Анна Вежбицка в своей статье «Метатекст в тексте» указывает на «метатекстовые нити», которые выполняют метатекстовую функцию в тексте, но сами не являются текстовыми знаками. Они связывают текст, указывают на сильные позиции текста, используются для переключения внимания реципиента на важные для говорящего фрагменты текста, указывают на модальное и стилистическое отношение говорящего к тексту, активизируют анафорические и катафорические связи в тексте, указывают на способ выражения говорящего, усиливают эффект сказанного. В этой

связи Вежбицка говорит о «мета-организаторах» текста, которые, с одной стороны, необходимы, с другой стороны, «являются инородным телом» (Вежбицка, 1978, с.404).

Наши высказывания, многократно гетерогенные, гетерогенны также в том смысле, что в них часто переплетается собственно текст с текстом метатекстовым. Эти метатекстовые нити могут выполнять самые различные функции. Они проясняют „семантический узор“ основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют. Иногда их можно выдернуть, не повредив остального. Иногда – нет (Там же: с.421).

Вводные словосочетания, выраженные синтаксическими фразеологизмами, являются своего рода «мета-организаторами». Они не связаны с текстом (предложением) в порядке согласования, управления и примыкания, но они выражают модальность высказывания, указывают на отношение говорящего к высказываемому, к способу выражения, к оценке говорящим степени достоверности сообщаемого, к способу оформления самого высказывания.

Таким образом, во время перевода нельзя не учитывать метакоммуникативное содержание вводных словосочетаний, коммуникативно-прагматическую установку говорящего. Вводные словосочетания нельзя автоматически относить к «пустым», лишенным семантической информации, нельзя забывать о конструктивной роли таких конструкций. Переводимый текст и перевод должны находиться в коммуникативной равноценности (Комиссаров, 1990, с.42).

Анализ перевода

В нидерландской синтаксической системе нет четкого разграничения на вводные элементы. Чаще всего для них используется английский термин *parenthetical clauses*. Так как синтаксические фразеологизмы передают эмоциональные, экспрессивные и стилистические отношения, переводчик нередко сталкивается с проблемой передачи таких прагматических отношений в тексте-реципиенте. Важнейшим инструментом и помощником переводчика, конечно же, являются двуязычные словари, но было бы нелепо утверждать, что наличие таких словарей может решить все вопросы, с которыми переводчик сталкивается в процессе перевода. Для синтаксического фразеологизма *что ни скажи/ говори* в русско-нидерландском словаре Вима Хонселара фиксируется следующий перевод: *wat je ook zegt* – что ты и скажешь, *je kunt zeggen wat je wilt* – можешь сказать/ говорить что хочешь (Хонселар, 2002, с.1517). В нидерландском переводе усилительная частица *ni* заменяется наречием (выступающем в функции частицы) *ook* или опускается. К сожалению, в словаре отсутствуют какие-либо пометы об особенностях контекста, в котором употребляются данные вводные словосочетания.

До сих пор не было уделено внимание вопросу о проблеме лексической эквивалентности при переводе таких конструкций на нидерландский язык. Практика показывает, что для синтаксических фразеологизмов нет

устойчивых лексических эквивалентов. Во время перевода каждый случай нужно рассматривать отдельно, и искать подходящее решение в тексте-реципиенте.

Приведем несколько примеров возможного перевода вводного словосочетания *что ни говори* в контексте:

- (1a) *Любопытно! — потянулся Савка. — Про что ни говори, всё любопытно. Птица таперя, человек ли... камешек ли этот взять — во всем своя уместность!..* (А. П. Чехов, Агафья, НКРЯ).
- (1b) *Het is interessant — zei Savka terwijl hij zich rekte. — Waar je ook over vertelt (о чем ты и рассказываешь), alles is interessant. Neem nu een vogel, of een mens... of dat steentje; alles heeft zijn zin!..* (перевод авторов статьи).

В предложении (1a) словосочетание *что ни говори* с предлогом *pro* употребляется в прямом значении, поэтому и в переводе в (1b) мы использовали предлог *waarover*, заменив глагол *говорить* глаголом *рассказывать*.

В следующем переводе на нидерландский язык (2b) мы постарались найти для перевода грамматический эквивалент. Такой же перевод предлагается и в русско-нидерландском словаре Вима Хонселара. Эмфаза, создаваемая в русском предложении вводным сочетанием, в переводе компенсируется синтаксическим путем. Здесь нужно отметить, что в нидерландском языке употребляется наречие в функции частицы *ook*, которое указывает на условно-уступительные отношения и наречие *er*, связывающее сказанное с информацией, полученной говорящим ранее:

- (2a) *Нет, Юлька, что ни говори, ты ему запала.* (С. Данилюк. Рублевая зона, НКРЯ)
- (2b) *Nee, Joel'ka, wat je er ook van zegt (что ты об этом и говоришь), hij had een oogje op je.* (перевод авторов статьи)

В русском языке синтаксические фразеологизмы не играют в предложении никакой тематической роли, они только реализуют коммуникативную функцию, выражают прагматическую установку говорящего и воздействуют на эмоциональную сферу собеседника. Таким образом, в вышеприведенном примере для передачи прагматической установки говорящего желательно использовать контекстуальную замену, как предложено в примерах (2a-с) и (3a-b):

- (2c) *Nee, Joel'ka, alles bij elkaar genomen (всё вместе взятое)! geef nu zelf toe (признайся), hij had een oogje op je* (перевод авторов статьи).
- (3a) *Девочки, но что ни говори, неприятно, когда другие люди кладут свои вещи в неположенных местах* (Новые родственники – как уживаемся? интернет форум, 2008, НКРЯ).
- (3b) *Meisjes, alles bij elkaar genomen (всё вместе взятое)! geef nu zelf toe (признайся), het is niet leuk wanneer anderen hun spullen op de foute plaats leggen* (перевод авторов статьи).

В нидерландском языке для структуры предложения характерна тенденция к фиксации порядка слов, особенно глагола-сказуемого. Употребительные фраземы построены по следующей модели:

(4a) **Wat**₁ je₄ **ook**₃ zegt₂, het lukt toch niet.
Что ты (част.) говоришь это получится все равно не

1. обязательный компонент на основе вопросительных местоимений
2. изменяемый компонент на основе лексически варьируемого глагола
3. обязательный компонент: наречие «ook» (тоже) в функции частицы
4. субъект (личное местоимение)

Часто используются и фраземы, построенные по модели:

(4b) **Hoe**₁ vreemd₃ **ook**₂, er is een verschil.
как странно (част.) есть разница

1. обязательный компонент на основе вопросительных местоимений
2. неизменяемый компонент на основе наречия, образованного от прилагательного (морфологически устойчивый, но лексически варьируемый)
3. обязательный компонент: наречие «ook» (тоже) в функции частицы

Русский и нидерландский языки неравно соотносятся не только по грамматической структуре, но и по характеру эмоциональной экспрессии. В каждом языке используются свои языковые средства, которые добавляют экспрессивно-эмоциональные оттенки и, таким образом, усиливают действенность высказывания. Как отмечал Л. С. Бархударов «отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает невозможности выразить это понятие средствами данного языка» (Бархударов, 2010, с.97).

Для примера приведем переводы отрывка из романа «Гарри Поттер» на русский и нидерландский языки, взятые из Rowling 2003a, 2003b и Ролинг 2004, которые хорошо иллюстрируют, как в двух языках используются свои средства эмоциональной экспрессии для передачи субъективных отношений:

(5a) *He felt as though a brick had dropped into his stomach when Mrs. Weasley turned to him during dinner on Wednesday evening and said quietly, 'I've ironed your best clothes for tomorrow morning, Harry, and I want you to wash your hair tonight, too. A good first impression can work wonders'.*

(5b) *Hij had het gevoel alsof er een baksteen in zijn maag viel toen mevrouw Wemel woensdagavond onder het avondeten zachtjes zei: Ik heb je beste kleren gestreken voor morgen. Harry, ik wil dat je vanavond je haren wast. Een eerste goede indruk doet wonderen.*

(5c) *В среду вечером, за ужином, миссис Уэсли повернулась к Гарри и тихо сказала: — Я погладила на завтра твою лучшую одежду. И пожалуйста, вымой сегодня голову. Всё-таки, что ни говори, а встречают по одежке.*

При переводе в вышеприведенных примерах, для того чтобы оказать на читателя такое же впечатление, как в источнике (5a), в русском переводе (5c) применена лексико-грамматическая трансформация дополнения. Для достижения такого же эффекта воздействия на

читателя как в оригинале, в русском языке переводчики добавили лексическое средство эмоциональной экспрессии *что ни говори*. В нидерландском языке такой необходимости нет (5b). В данном примере переводчик нашел эквивалентность на уровне стилистики и прагматики оригинала и текста-реципиента. Мы знаем, что во время анализа текста переводчик сначала должен правильно оценить функциональную доминанту образа, а потом постараться передать ее в переводе. Следует отметить, что для художественного текста огромное значение имеет передача субъективных отношений и прагматических значений языковых знаков на уровне семантики.

Синтаксические фразеологизмы относятся к «трудно-переводимой категории». В переводе нужно учитывать такие дополнительные аспекты как степень мотивированности, системные различия между двумя языками (в том числе и стилистические), ряд субъективно-модальных значений, интонационное оформление, яркую экспрессивность, утраченные или ослабленные лексические значения компонентов, отклонения от действующих национальных узуальных норм.

При переводе «трудных мест» один переводчик часто прибегает к принципиально различным стратегиям.

Приведем несколько примеров перевода фраземы *что ни говори* в произведениях Владимира Войновича, сделанного Герардом Крёйсом:

(6a) *Голова голая, как яйцо. Ходит по двору важно, говорит внушительно, всем своим видом показывая, какой он большой человек, какие крупные проблемы ему приходится решать в повседневной жизни. Говорят, в частной беседе он однажды заметил: — **Что ни говорите, а в районе председатель писательского кооператива — фигура.** (В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру)*

'n Hoofd zo kaal als een ei. Hij beweegt zich gewichtig over de binnenplaats, spreekt met veel aplomb, terwijl hij in heel zijn optreden duidelijk laat uitkomen welk een belangrijk man hij is en welke enorme problemen hij in het dagelijkse leven heeft op te lossen. Naar verluidt heeft hij in een privé-gesprek eens opgemerkt: "U kunt niet ontkennen dat (вы не можете отрицать) de voorzitter van een schrijverscoöperatie een figuur van districtsniveau is" (W. Wojnowitsj. Iwankiade, of: Hoe de schrijver Wojnowitsj een nieuwe woning betrok. Vertaling G. Kruisman).

В переводе (6b) использован глагол и личное местоимение, что придает предложению значение уступительности. К тому же частица *net/niet* и глагол с отрицательной оценкой *отрицать/ontkennen* придают предложению дополнительную эмоциональную окраску, которой нет в оригинале. Таким образом, в нидерландском переводе меняется цель коммуникации, здесь говорящий выражает своего рода эмоциональное восхищение фактом. В своей работе «Теория перевода» Комиссаров подчеркивает тот факт, что

Эквивалентность коннотативного значения у сопоставленных слов в оригинале и переводе предполагает также воспроизведение в переводе ассоциативно-образного компонента этого значения. Семантика некоторых слов включает дополнительную информацию,

связанную с определенными ассоциациями в сознании говорящих (Комиссаров, 1990, с.86).

(7a) *Sorok kwadrantnige metrov... U vas zdesj skolkoe? Tridcать пять? Значит, пять метров лишних, плюс масса каких-то подсобных помещений, чулан, коридор, и всё это, что ни говорите, бесплатно. Вам, я думаю, те пять-шесть тысяч, которые вы при этом получите с кооператива, не помешают. — Да уж конечно, пять-шесть тысяч для меня деньги* (В. Войнович. Ивankиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру).

(7b) *Veertig vierkante meter... Hoeveel heeft u hier? Vijfendertig? Dat is dus vijf meter meer, plus een massa van die nevenvertrekken, zoals een rommelkamer, een gang en zo. Wat zegt u me daar van* (а что ты об этом скажешь). *Gratis. Ik neem aan dat u die vijf-, zesduizend die u hierbij van de coöperatie zult krijgen, best kunt gebruiken* (W. Wojnowitsj. Iwankiade, of: Hoe de schrijver Wojnowitsj een nieuwe woning betrok. Vertaling G. Kruisman).

В данном переводе (7b) высказывание опять получает явно положительно окрашенную коммуникативную нагрузку, так как словосочетание «*wat zegt u me daar van*» несет в себе выражающую восхищение экспрессию, которой нет в оригинале (7a).

(8a) *Баба Дуня тащила свою добычу. Ноша была нелегкая. Одной соли пуд, да мыла тридцать шесть кусков по чотыреста граммов каждый. Плюс к тому два килограмма дрожжей, зубной порошок, кукла Таня N 5 (да еще в шляпе) и на мешок килограмм надо накинуть. Что ни говори, тяжесть получила порядочная* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина.).

(8b) *Vrouw Doenja zeulde haar buit voort. Het was een hele hijs. In haar eentje een poed zout, en zesendertig stukken zeep die elk vierhonderd gram wogen. Plus nog twee kilo gist, tandpoeder, pop Tanja nr. 5 (en nog wel met hoed) en, o ja, de zak zelf kwam ook wel gauw op een kilootje. Al met al* (все вместе взятое) *een mooi vrachtje* (W. Wojnowitsj. De merkwaardige lotgevallen van soldaat Iwan Tsjonkin. Vertaling G. Kruisman).

Русская фразема «*что ни говори*» здесь (8b) переведена фраземой «*al met al*», которая имеет другую эмоционально-экспрессивную функцию. В оригинале (8a) фраземой «*что ни говори*» говорящий подчеркивает степень достоверности факта или сообщения, а в нидерландском языке фразема *al met al* предполагает подведение итогов.

(9a) *Но ведь тут же никакой особенной премудрости нет, это же азы следственного дела, что, выясняя личность преступника, в любом случае надо послать запрос по прежнему месту жительства. Нет, что ни говори, сказал себе Лужин, странно ведет себя этот Филиппов, чудовищно странно* (В. Войнович. Претендент на престол. Новые приключения солдата Ивана Чонкина).

(9b) *Maar hier komt immers geen speciale wijsheid bij kijken, het is het ABC van het recherchewerk dat je, in elke geval navraag moet doen in diens vroegere woonplaats. Nee, hoe je het ook wendt of keert* (как ни крути, как ни верти), *zei Loezjin bij zichzelf, deze Filippov gedraagt zich vreemd, monsterachtig vreemd* (W. Wojnowitsj. De troonpretendent: de verdere lotgevallen van soldaat Iwan Tsjonkin. Vertaling G. Kruisman).

Здесь фразема *что ни говори* (9a) переведена фраземой *hoe je het ook wendt of keert/ как ни крути, как ни верти* (9b). В русском языке вводное словосочетание *как ни крути* близко по смыслу к словосочетанию *хочешь не хочешь*, которое указывает на эмоциональную оценку того, о чем сообщается и в то же время подчеркивает должностное принятие факты или сообщения такими, какие они есть. Такую информацию не передает использованное в оригинале словосочетание *что ни говори*.

(10a) *Нет, что ни говори, понял Чонкин, а следовательно следователю рознь. Майор Фигурин ото всех выгодно отличался тем, что не кричал, не топал ногами, не замахивался и дурацких вопросов не задавал, писал все как есть, хотя, правду сказать, писал словами какими-то мудренными, приобретавшими злоециный смысл* (В. Войнович. Претендент на престол. Новые приключения солдата Ивана Чонкина).

(10b) *Nee, wat je er ook van zegt* (что ты об этом и скажешь), *besepte Tsjonkin, maar de ene rechter van instructie is de andere niet. Majoor Figoerin onderscheidde zich gunstig van de rest doordat hij niet schreeuwde, niet stampvoette, niet met zijn spierballen rolde en geen domme vragen stelde. Hij schreef alles op zoals het was, ook al schreef hij eerlijk gezegd met van die ingewikkelde woorden die er een onheilspellende betekenis aan gaven* (W. Wojnowitsj. De troonpretendent: de verdere lotgevallen van soldaat Iwan Tsjonkin. Vertaling G. Kruisman).

В отличие от оригинала (10a) в данном переводе (10b) использовано наречие *ook* в функции частицы, указывающее на условно-уступительные отношения и наречие *er*, связывающее сказанное с информацией, полученной говорящим ранее.

Выводы

Таким образом, мы сделали попытку рассмотреть особенности и трудности перевода синтаксических фразеологизмов с русского на нидерландский язык. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что нельзя не учитывать метакоммуникативное содержание вводных словосочетаний, отражающее коммуникативно-прагматическую установку говорящего. Помимо этого, для решения переводческой проблемы нельзя рассчитывать только на словари. Роль словарей в переводе трудно переоценить, но нельзя слепо доверяться им. В словарях часто отсутствует безэквивалентная лексика, а в словарных статьях вместо эквивалента нередко даются только описания значений. Опыт показывает, что примеры из переводческой практики являются, с одной стороны, гораздо более полезным и эффективным подспорьем переводчика, с другой стороны, это прекрасный дидактический материал для будущих переводчиков.

Литература

1. Архангельский, В. Л., 1964. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета.
2. Бархударов, Л. С., 2010. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва: Издательство ЛКИ.
3. Вежбицка, А., 1978. Метатекст в тексте. Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Лингвистика текста. Вып. 8, сс.402–421.

4. Золотова Г. А., 1998. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: Изд. МГУ.
5. Комиссаров, В. Н., 1990. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа.
6. Новицкая, О. В., 2001. Сопоставление русского и нидерландского языков в процессе обучения. В: Славянская и западноевропейская филология на рубеже веков. Москва: МАТИ-РГТУ, сс.152–163.
7. Новицкая, О. В., 2007. Роль перевода и его место в общей системе преподавания. В: Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ – УПИ. Т. 2, сс.11–17.
8. Панков, Ф. И., 2004. Вводные слова. В: Величко, А. В. (ред.). Книга о грамматике: русский язык как иностранный. Москва: Изд. Моск. ун-та, сс.165–175.
9. Шведова, Н. Ю., 1982. Русская грамматика. В 2-х т./ Гл. ред. Шведова, Н. Ю. Москва: Наука.
10. Шмелев, Д. Н., 1976. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. Москва: Наука.
2. Войнович, В., 1976. Ивьянкиада, или Рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру. Анн Арбор: Ардис.
3. Войнович, В., 1979. Претендент на престол. Новые приключения солдата Ивана Чонкина. Париж: YMCA-Press.
4. Национальный корпус русского языка. 2003–2011. Доступен: www.ruscorgpora.ru [Просмотрен 25.04.2011].
5. Ролинг, Дж. К., 2004 Гарри Поттер и Орден Феникса. Перевод Бабков, В., Гольшев, В., Мотылев, Л. Москва: Росмэн-Пресс.
6. Honselaar, W., 2002. Groot Russisch-Nederlands Woordenboek. Amsterdam: Pegasus.
7. Rowling, J. K., 2003a Harry Potter and the Order of the Phoenix. London: Bloomsbury Publishing Plc.
8. Rowling, J. K., 2003b. Harry Potter en de Orde van de Feniks. Vertaling Buddingh, W., Amsterdam: De Harmonie.
9. Wojnowitsj, W., 1977. De merkwaardige lotgevallen van soldaat Iwan Tsjonkin. Vertaling Kruisman, G. Amsterdam: Meulenhoff.
10. Wojnowitsj, W., 1979. Iwankiade, of: Hoe de schrijver Wojnowitsj een nieuwe woning betrok. Vertaling Kruisman, G. Amsterdam: Meulenhoff.
11. Wojnowitsj, W., 1981. De troonpretendent: de verdere lotgevallen van soldaat Iwan Tsjonkin. Vertaling Kruisman, G. Amsterdam: Meulenhoff.

Источники:

1. Войнович, В., 1975. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Париж: YMCA-Press.

Olga Novitskaja, Karen Van de Cruys

Įterptinio žodžių junginio „что ни говори“ vertimo į olandų kalbą problema

Santrauka

Šiame straipsnyje nagrinėjami nestandartinių sintaksinių konstrukcijų, vadinamų sintaksinių frazeologizmų, vertimo iš rusų kalbos į olandų kalbą analizės rezultatai. Tokias konstrukcijas dėl eksplicitiškai neišreiškiamos semantikos būna sunku suprasti ir adekvačiai perteikti vertime. Straipsnyje pateikiama įterptinio žodžių junginio „что ни говори“ vertimo analizė. Olandų kalbos sintaksinėje sistemoje nėra aiškaus įterptinių elementų skyrimo. Dažniausia vartojamas anglų kalbos terminas „parenthetical clauses“. Rusų ir olandų kalba skiriasi tiek gramatinė struktūra, tiek emocinės ekspresijos pobūdžiu. Kiekviena kalba vartoja savo kalbines priemones, kurios suteikia ekspresyvius emocinius atspalvius ir tokiu būdu sustiprina pasakymo paveikumą. Vertimo metu būtina atsižvelgti į metakomunikacinį įterptinių žodžių junginių turinį, komunikacines-pragmatines kalbančiojo nuostatas. Įterptinių žodžių junginių negalima automatiškai priskirti prie „tuščių“, neturinčių semantinės informacijos, negalima pamiršti konstruktyvaus tokių darinių vaidmens.

Straipsnis įteiktas 2011 12
Parengtas spaudai 2012 05

About the authors

Olga Novitskaja, PhD, assistant professor at Lessius University College/ K.U. Leuven University, Department of Applied Language Studies, Antwerp, Belgium.

Research interests: contrastive analysis (Russian-Dutch), interference, intercultural communication.

Address: Lessius University College, Department of Applied Language Studies, Sint-Andriesstraat 2, B-2000 Antwerpen, Belgium.

E-mail: olga.novitskaja@lessius.eu

Karen Van de Cruys, MA, research assistant at Lessius University College/ K.U. Leuven University, Department of Applied Language Studies, Antwerp, Belgium.

Research interests: contrastive linguistics (Russian-Dutch), concessive conditionals, translation studies.

Address: Lessius University College, Department of Applied Language Studies, Sint-Andriesstraat 2, B-2000 Antwerpen, Belgium.

E-mail: karen.vandecruys@lessius.eu